

В небольшой комнате для совещаний.

Фан Пин снова увидел Чжан Тао!

Чжан Тао не уходил, а постоянно находился здесь. Люди из города Чжэньсин приходили раньше, а он не появлялся, но Фан Пин не мог скрыть от него, о чем они говорили.

Не только публичные слова, о которых мы говорили раньше!

Чжан Тао пообещал, что он не подслушивал. Он действительно случайно подслушал несколько слов.

В этот момент глаза Чжан Тао стали очень странными!

"Фан Пин... Магия Ву Фан Пин..."

Чжан Тао повторял это снова и снова!

Богочеловек!

Он восхищался им до крайности!

Если ты можешь лгать до такой степени, то это не богочеловек. Что это?

Дело в том, что кто-то действительно поверил в это.

Прочитав Фан Пина, Чжан Тао снова посмотрел на Ли Хансуна!

Этот парень... Ты можешь вернуться и проверить. Возможно, именно он - самый глупый из падших сильных людей тех лет. Не стоит слишком выделять.

Фан Пин и Чжан Тао чувствовали себя немного неловко. Глядя на странное выражение лица Чжан Тао, Фан Пин в сердцах выругался. Неужели... Он был услышан?

Такой сильный?

Может пробить свой ментальный барьер и подслушать?

Нет, Цзюэ Дин такой скучный. Мы говорим, а ты подслушиваешь. Разве это смешно?

Теперь он очень подозрителен, его подслушали!

В остальном Чжан Тао на высоте. Почему ты смотришь на себя?

Ли Хансун тоже очень неловок... Министр Чжан смотрит на его выражение лица очень странно!

жалость?

сочувствие?

Смотреть на дурака?

Я не совсем понимаю. Я не понимаю, почему министр Чжан так о себе думает.

Чжан Тао посмотрел на него некоторое время, подавил улыбку и жалость и сказал: "Сначала поговорим о молодежном конкурсе. Знаете ли вы цель молодежного конкурса?".

Фан Пин задумался на мгновение и ответил: "Говорят, что это соревнование за место для входа в запретную зону".

"Ну, а ты знаешь, что такое запретная зона? Что такое квота? Что значит войти в запретную зону?"

Фан Пин покачал головой и заговорил о глупостях. Я знаю и слушаю твои глупости.

Чжан Тао, казалось, понял его смысл и сказал с улыбкой: "Магические боевые искусства специализируются на нанесении ударов по голове. Так было на протяжении многих лет".

Шипы магических боевых искусств не были обычными.

Спереди был Учунь, сзади - Тяньму, сзади - Ли Чаншэн, а сзади - Фанпин.

Колючая голова, она никогда не ломалась.

Однако с возрастом эти шипы магии У превратились в столпы Китая.

У Чуань стал посланником южного гарнизона. Тянь Му сражался всю свою жизнь. Ли Чаншэн теперь вступил на путь объединения всех дорог, чтобы повысить свою боеспособность.

Колючая голова сейчас не является уничижительным словом.

Чжан Тао очень нравятся эти колючие головы. Иначе Тянь Му не был бы таким смелым. Цзы ругал его, потому что ценил Тянь Му. Конечно, защита тельца Ли Чжэня тоже трудновата для начала.

Фан Пин глупо улыбнулся. Я не урод, я просто... Специально убираю мудака.

Чжан Тао перестал заботиться о нем и продолжил: "Бесполезно говорить больше о запретной зоне до того, как ты выиграешь квоту, и не нужно ничего знать слишком рано.

Когда вы действительно сможете получить квоту, вам сообщат".

Количество мест в запретной зоне на самом деле связано с тем, чтобы стать высококачественным продуктом.

Это возможность, хорошая возможность, которая может быстро помочь вам проявить свою умственную силу и даже выковать золотое тело... "

Фан Пин был равнодушен, а Ван Цзиньян и Ли Хансун выглядели безучастными.

Только Цинь Фэнцин, у которого слюна вот-вот готова была потечь, поспешно сказал: "Министр, есть одна хорошая вещь...".

Чжан Тао вдруг о чем-то задумался. Его глаза немного изменились и он сказал: "Это... Вупин не квалифицирован для участия в молодежном конкурсе".

Цинь Фэнцин растерялся!

Вы не засчитываете меня?

Тогда Цинь Фэнцин сказал с печалью и гневом: "Министр, психическая сила Фан Пина высвободилась, и золотые кости были выкованы!

Железная голова также наполовину состоит из золотых костей, а костный мозг Лао Вана также мутировал, поэтому мне эта возможность нужна больше...".

У этих трех людей нет такого шанса, а мастер уверен!

Он нуждается в нем!

Это возможность, данная Богом!

Чжан Тао не выглядел слишком взволнованным, увидев Фан Пина. Он не мог ни смеяться, ни плакать. Даже для жителей города Синьчэн эта возможность является захватывающей.

Неожиданно, но эти три человека не выглядят заинтересованными.

Подумайте, так и есть.

Теперь Чжан Тао немного сомневается. Вы хотите, чтобы эти люди конкурировали за места?

Когда они уйдут, урожай может оказаться небольшим.

Он все еще размышлял. Фан Пин вдруг удивился и сказал: "Министр, если мы войдем в запретную зону, есть ли у нас какое-нибудь соглашение с запретной зоной, например, Гаопину не разрешат стрелять в нас?".

Чжан Тао с улыбкой сказал: "Да".

"Правда?"

"Естественно, наши молодые таланты не входят в запретную зону, чтобы умереть. Это справедливо - умереть. На самом деле, это тоже негласное понимание между двумя сторонами... Вы являетесь тренировочными камнями для некоторых людей. Аналогично, вы тоже нуждаетесь в обучении".

Чжан Тао сказал глубоким голосом: "В запретной зоне так много талантов! В домене 108 все таланты собираются в запретной зоне. В четырех королевских дворах тоже несметное количество талантов..."

"Четыре королевских двора?"

"Да, в запретной зоне действительно есть силы. Всего есть четыре королевских двора".

Чжан Тао не был готов сказать больше, но подумав, он просто представил: "двор короля демонов жизни, двор короля демонов растений, двор семьи демонов-хранителей и двор короля десяти тысяч демонов. Конечно, они не называют себя так. Это наш призыв и разделение.

Из этих названий вы должны знать, какие силы они представляют.

На самом деле нашим врагом являются не все четыре королевских двора, а демоны, насаждающие и охраняющие два королевских двора.

Это главная причина, почему мы, люди, можем стоять до сих пор и не были захвачены.

Потому что эти два короля не осмелятся излиться и сразиться со мной до смерти!

В частности, двор Короля демонов жизни и двор Короля демонов растений сражались на протяжении тысяч лет. Эти две стороны также были смертельными врагами. Они наблюдали за битвой тигров на горе, но мы были не глупы. Война была ограничена вершиной.

Пока мы не будем сражаться до смерти, другие не выиграют.

К сожалению... "

Чжан Тао, мягко покачав головой, сказал: "К сожалению, в последние годы у Двора демонической жизни, похоже, появилась идея участвовать в войне. Сейчас ситуация плохая, что происходит от этого".

Фан Пин странно спросил, "много ли сильных людей на вершине четырех королевских дворов?".

Затем он сказал: "Китай занимает 14 первых мест в мире. Сколько всего в мире?".

Чжан Тао с легкой улыбкой сказал: "У вас всего шесть классов. Знать их необязательно, но не волнуйтесь слишком сильно. Это действительно критический момент, и мы не совсем мебель!".

Не продолжая эту тему, Чжан Тао добавил: "Если вы сможете получить квоту, то после входа в запретную зону, эти люди будут вашими противниками!

Не стоит недооценивать талантливых мастеров боевых искусств в запретной зоне. Вы успешны в Запределье и непобедимы на том же уровне. Это потому, что боевая обстановка в Запределье не очень хорошая, и все таланты покинули Запределье.

Гений в запретной зоне - это тоже большая волна, еще более жестокая, чем люди.

Те, кто выживает после такого отсева и отбора, являются настоящими воинами Тяньцзяо.

В прошлом люди Тяньцзяо входили в запретную зону, и смертность достигала половины... Когда я говорю "человек Тяньцзяо", не думай, что ты лучший отпрыск города Чжэньсин. "

Чжан Тао прошептал: "Ты уже встречался с этими людьми, и даже побеждал в пяти классах и шести классах. Боюсь, что ты недооценил настоящего человеческого воина Тяньцзяо.

В центральном правительстве и военных штабах есть настоящие молодые сильные мужчины.

Эти люди не знамениты, но они сражаются повсюду. Их можно найти во многих пещерах, но они не знамениты.

Эти люди - основное направление проникновения в запретную зону.

Город Чжэньсин... На самом деле, этих людей отсеивают перед входом в запретную зону, и они переживают много кровавых битв перед входом.

Вы знаете, их фундамент уже там. Раз нет недостатка в боевом опыте и нет ничего, то эти люди

не являются настоящими отбросами.

Некоторые таланты города Чжэньсин намного сильнее, чем вы думаете, особенно те, кто выживает после входа в запретную зону. "

Фан Пин слегка кивнул, что было правдой.

Чжэн Наньци эти люди, действительно хотят отполировать его хорошо, он никогда не будет слабым.

Фан Пину стало любопытно, эти люди все еще находятся в запретной зоне?

Когда он подумал об этом, он спросил. Фан Пин задался вопросом: "Все ли эти бойцы, вошедшие в запретную зону, сейчас находятся в запретной зоне?".

"Некоторые все еще там, а некоторые нет". Чжан Тао сказал с улыбкой: "на самом деле, вы видели некоторых мастеров боевых искусств, которые прорвались после входа в запретную зону. Ян Цин и несколько молодых людей рядом с ним вошли в запретную зону."

Фан Пин действительно догадался об этом, подумал и продолжил: "Министр, где находится граница?"

"Земля границы..."

Чжан Тао сказал низким голосом: "Мы не так много знаем о границе. Однако есть некоторые легенды о запретной зоне, которые являются древними реликвиями, оставшимися после мировой войны, и связаны с прошлыми событиями древней эпохи военного искусства.

Но эпоха гуву уже давно вымерла. Если вы действительно хотите проследить ее историю, то это было по крайней мере две или три тысячи лет назад. Никто не знает, что произошло в прошлом.

Даже если легендарные два короля в запретной зоне знают историю изнутри, она неизвестна.

Конечно, мы также проникли в некоторые пограничные зоны и сделали некоторые выводы по оставшимся реликвиям и информации... "

Несколько человек были взволнованы.

Чжан Тао вдруг сказал с улыбкой: "Тебе не стоит об этом знать. Тебе лучше пока не говорить об этом".

Фан Пин ругает свою мать!

Когда дело доходит до половины, ты не говоришь об этом. Если ты не достигнешь вершины, мы тебя убьем. Веришь или нет!

Чжан Тао с улыбкой сказал: "На самом деле говорить бесполезно. Эти события прошлого - лишь наше собственное суждение. Те люди в те годы были полностью уничтожены, и никто не знает, что произошло.

Более того, твоя сила слаба, меньше девятого класса или даже меньше высшего. Вам лучше не ходить на границу, которая более таинственна и опасна, чем запретная зона.

В некоторых местах, по словам Ли Чжэня, могут быть большие ужасы!

Тот факт, что верхушка семьи Ян упала здесь, является явным доказательством. "

Говоря об этом, Чжан Тао внезапно почувствовал себя несчастным, а его глаза стали холодными.

Фан Пин, казалось, почувствовал это и сказал низким голосом: "Неужели предки семьи Ян отправились на границу без разрешения?"

Чжан Тао покачал головой и сказал: "Не спрашивай. Это все еще та фраза. Твоя сила слишком слаба. Нет необходимости знать это. Кроме того, если ты действительно хочешь отправиться в город Чжэньсин в будущем, не говори ерунды.

Эти люди в городе Чжэньсин... являются заслуженными героями наших людей и опорой наших людей. Мы должны оказывать им необходимое уважение.

Не пренебрегайте!

Однако, у города Чжэньсин есть своя цель.

Причина, по которой я сказал вам это... "

Чжан Тао вдруг сказал с улыбкой: "потому что вы студенты Уханьского университета! Последняя партия возрожденных мастеров боевых искусств, на самом деле, возродилась очень рано. Некоторые из них были приняты сектами, а большинство попали в город Чжэньсин. На самом деле, у этих людей идеи отличаются от наших.

Ты другой. Вы вернулись к жизни поздно. Случилось так, что Вуда поднялась, и вы вошли в Вуду.

На самом деле, студентов Уханьского университета тоже можно считать учениками моего Чжан Тао.

Поскольку вы мои ученики, если вы осмелитесь иметь какие-то беспорядочные мысли, то обманывать учителей и уничтожать предков, и будете наказаны!

Короче говоря, вы можете связаться с городом Чжэньсин, но не заводите слишком глубоких знакомств. "

Фан Пин был немного шокирован. Что ты имеешь в виду?

Город Чжэньсин... Не стоит верить?

Ты шутишь!

12 лучших предков!

Плюс Ли Чжэнь, это уже 13!

Чжан Тао также знал, что неуместно говорить такое этим малышам, но он все равно улыбнулся и сказал: "Не удивляйтесь. Я не хочу сказать, что они плохие люди. Если они люди, то у них есть эгоизм. На самом деле, это ерунда.

А город Чжэньсин... Как сказать, сейчас посланники восточной и северной стражи, знаете ли вы, откуда друг родом?

На самом деле, это много значит, что они могут занять пост стражника.

Некоторые вещи не совсем одинаковы в городе Чжэньсин.

Конечно, у нас одна цель и мы ищем точки соприкосновения, оставляя различия. Это основа и этого достаточно.

Но падение предков семьи Ян действительно превзошло все наши ожидания.

Некоторые из них - элитные студенты Уханьского университета. Что касается перерождения, то они могут переживать или не переживать.

Даже если вы переродившиеся мастера боевых искусств, перерождение не означает, что вы станете другим человеком. Вы останетесь самими собой и студентами моего университета боевых искусств.

На самом деле, я предпочитаю, чтобы вы шли своим путем, а не продолжали идти по старой дороге.

Я уже слышал, что говорили Фан Пин и Ван Цзиньян. Это хорошо и амбициозно! Это современный воин, это воин новой эпохи, и именно таким должен быть современный воин!

Если бы не это, сейчас у нас с тобой, возможно, не было бы возможности встретиться снова. "

То, что сказал Чжан Тао, также было прямым. Действительно, благодаря их словам, Чжан Тао почувствовал, что может встретиться и поговорить!

Хотя есть всего несколько мастеров боевых искусств шестого ранга, они могут так говорить. Либо невежды бесстрашны, либо у них действительно большое упорство!

Однако современные Тяньцзяо из Уханьского университета не так уж плохи умом!

При этих словах Чжан Тао почувствовал, что может говорить дальше.

Времени может быть недостаточно, но мы всегда должны надеяться на будущее.

Чжан Тао только похвастался, а Фан Пин вдруг сказал: "Учитель, не могли бы вы научить нас какой-нибудь мощной тактике или чему-то подобному? Или что может быстро повысить нашу боевую эффективность...".

"Учитель, я слышал, что Цзюэ Дин перенес большие шахты домой. Не могли бы вы перенести одну для нас?"

Последнее предложение произнес Цинь Фэнцин.

Они забрались на столб. Раз вы сказали, что вы наш учитель, значит, это был учитель. Вдруг появился главный учитель... Так волнительно!

Чжан Тао на мгновение замолчал и резко сказал: "Короче говоря, возможность для вас уже выиграна. Вы сами усердно трудитесь. Ну, а у меня есть кое-что еще..."

"Учитель!"

Фан Пин выглядел нетерпеливым и поспешно сказал: "Учитель, я столкнулся с некоторыми проблемами в будущем... Например, враг на вершине горы Цзюэ, не могли бы вы сообщить имя учителя?"

У Чжан Тао помрачнело лицо!

Это то, что я сказал!

У Вуда каждый год очень много учеников. За эти годы его ученики побывали по всему миру.

Ты действительно карабкаешься вверх по столбу!

Более того, ты, воин шестого ранга, сказал, что встретил главного врага... Есть ли у тебя возможность говорить?

Чжан Тао вдруг расхотелось что-либо говорить. Он улыбнулся и сказал: "Возвращайся и жди уведомления, и как можно скорее войди в высококачественную среду..."

"Учитель, мои 300 миллиардов..."

"Кто-то свяжется с тобой позже, и... Это всего лишь 160 миллиардов!"

Чжан Тао улыбается, но не улыбается. Хорошо колоть его голову, но не хорошо удваивать ее напрямую.

Не успели несколько человек заговорить, как фигура Чжан Тао бесследно исчезла.

Фан Пин не стал выяснять, как прошла вторая сторона.

Как только он ушел, Цинь Фэнцин не мог не сказать: "Это так скупо!".

Ван Цзиньян на мгновение замешкался и сказал: "Пограничные земли... Они..."

Фан Пин сжал руку и тихо сказал: "

не изучай глубоко".

На этот раз Лао Ван посмотрел на него с некоторой неуверенностью!

Он сейчас... немного кружилась голова.

Такие люди, как Чжан Тао, не так уж много знают о границе.

Но Ли Хансун почти вошел... Нет, он уже вошел!

Разумно сказать, что если есть много возрожденных воинов, то кто-то должен войти, верно?

Тем не менее, эти люди никогда не были на границе, так что это не ясно.

Если бы Ли Хансун не пошел в этот раз, Фан Пин и Ван Цзиньян могли бы и не знать. Похоже, граница как-то связана с ожившим воином.

Если ты хочешь вернуться, Ван Цзиньян знает, что здесь много сильных людей, и некоторые

вещи нельзя говорить".

Фан Пин не стал повторять это, а с любопытством сказал: "Министр Чжан сказал, что у города Чжэньсин есть своя цель. Как вы думаете, какая у них цель?"

"Кто знает, эти вершины загадочны". Цинь Фэнцин не согласился и сказал: "Никто не может полагаться на нас. Мы можем полагаться только на себя! В глазах этих вершин Цзюэ мы бесполезны.

Больше - не больше, меньше - не меньше.

То, что он сказал, может быть неправдой. Может быть, он сказал это специально.

Я думаю, возможно, что эти топ-лидеры победили его в те годы. Теперь он намеренно говорит об этом, увядая... "

Прежде чем голос упал, Цинь Фэнцин щелкнул и упал на землю, его головы не было видно.

Фан Пин потерял дар речи, Чжан Тао... Очень хорошо играет!

И подслушивать!

Великий человек, настоящий Мифический Человек, достаточно скучен.

.....

То, что сказал Чжан Тао, и то, что он сказал, Фан Пин повернул голову и перестал думать об этом.

Сила - это король!

У меня нет такой силы. Это бесполезно знать.

На этот раз он действительно это знает!

Когда он вошел в пещеру, он не мог ничего сделать, кроме как прятаться и играть в азартные игры.

Только сила сильна. Даже если ты не будешь исследовать, кто-то тебе все расскажет. Он не утруждает себя тем, чтобы докопаться до каких-то секретов.

Что касается юношеских соревнований по боевым искусствам, входа в запретную зону, эти вещи должны подождать.

Три его двери не закрыты.

Даже если есть что-то хорошее, он не может закрыть три двери на ночь и войти в Гаопин.

Когда они вышли из зала заседаний, четыре человека превратились в трех. Цинь Фэнцин не мог выйти. У Фан Пина и у них не было возможности вывести людей. Лучше держать парня в тишине.

Фан Пин сказал на ходу: "Железная голова, Лао Ван, вернитесь к магическим боевым искусствам еще на несколько дней и потренируйтесь вместе. Возможно, это поможет нам

быстро закрыть три двери".

Понимая, что он имеет в виду, Ван Цзиньян кивнул и сказал: "Хорошо, но сначала я вернусь в Наньву".

"Я тоже вернусь".

Фан Пин кивнул. В этот момент Ван Цзиньян на мгновение замолчал и сказал: "Со стороны моего учителя...". До того, как Южный министр посмотрел на нее некоторое время, он был действительно травмирован. Я не знаю, полезна ли сущность жизни. Фан Пин, если можешь, одолжи мне немного".

"Сколько?"

"5... 3 цзиня!"

Говоря об этом, Лао Ванг не очень интересен. Он не хочет одалживать по Цзинь, но боится, что это вообще не сработает.

Без колебаний Фан Пин кивнул и сказал: "Всего пять килограммов. Не помешает попробовать. Кстати, личность второго уже установлена?".

"Да, вице-губернатор Чэнь из Тяньнаня, нам не нужно заботиться о нем". сказал Ван Цзиньян: "Он вице-губернатор правительства. Правительство, возможно, не сможет восстановить его душевные силы, но отрезвить его - это нормально".

Как сказал министр Чжан, "у всех есть эгоистичные намерения. Теперь я могу заботиться только о своем учителе".

Вице-губернатор Чэнь тоже может быть героем, но, в конце концов, они не знакомы со своей жизнью.

Чжан Циннань - наставник Ван Цзиньяна. Если он не он, а другой сильный человек из шести продуктов в Наньву, Ван Цзиньян не будет открывать этот рот.

Используя сущность жизни, могу ли я действительно думать, что эта вещь - не деньги?

Фан Пин не сказал, что спасет другого. У него было не так много эссенции жизни.

Она нужна старику Ли, она нужна ему, и Чэнь Яотину, этим близким людям она тоже нужна.

Даже если их много, в Магии Ву много учителей-инвалидов. Если вы их отдадите, Фан Пин не отдаст их посторонним.

Бескорыстие зависит от того, кто прав.

Неужели в городе Чжэнь Синь нет сущности жизни?

есть

Но пусть город Чжэньсин заберет ее, чтобы спасти чужака, и они тоже не станут этого делать.

"90 Цзинь... Не много. Дайте Лао Вану 5 цзиней, а Лао Чену больше. Жизненная сила Лао Ли

быстро иссякает. Дай ему хотя бы 10 или 20 цзиней. Я также хочу сохранить немного для жизни в будущем... Министр Ван, кажется, серьезно ранен. Почему бы вам не одолжить ему немного?"

Фан Пин задумался на некоторое время, он уже давно считал, что некоторые инвалиды-учителя магии У рано или поздно будут спасены.

В этой поездке в гроты Тяньнань он все еще многое приобрел.

А еще Фан Пин высказал идею о городе Тяньмэнь. Город Тяньмэнь собирается двигаться и уже начал действовать.

Я должен пойти как можно скорее и попытаться ограбить Тяньмэнь Сити, но я не могу позволить им убежать.

В это время, чем больше силы, тем лучше!

Город Тяньмэнь и магические боевые искусства - это действительно кровная вражда!

За столько лет многие учителя и ученики погибли в битвах, почти все они погибли от рук людей из Города Тяньмэнь.

Другие пещерные воины могут не обращать на это внимания. На стороне Города Тяньмэнь лучше всего убить всех.

Единственный способ убить воинов из Города Тяньмэнь - положиться на их собственных демонов.

На стороне правительства, после войны Тяньнань, вероятно, готов культивировать и зарабатывать проценты. У него мало надежды рассчитывать на поддержку правительства.

Только магическая сила является главной силой для уничтожения другой стороны.

То, о чем Фан Пин думал раньше, это устроить небольшой спектакль, убить несколько человек и забрать часть сущности жизни.

Теперь же... То, чего хочет Фан Пин, это напрямую скопировать дно, а Королевский Город не может быть уничтожен, верно? Тогда воспользуйтесь этой возможностью, чтобы украсть огромную шахту и отнести горшок Фан Пину - хитро!

Разве этот парень не отправился в город надежды, чтобы найти себя в прошлый раз?

Хорошо!

Предмет для переноски горшка - вот он!

У этого парня есть судимость. Фан Пин не думает, что его трудно подбросить.

"Не трудно ли найти город в городе?" если Лао Ву прорвется, старик Ли Тоу... Потрать больше очков жизни и поддерживай битву.

Держись двух Цзюпинов, позови Лао Чэня или старшего боевого брата Тяня, держись восьмой булавы, остальные семь булавок, и дьявола хватит, чтобы убить их! "

Фан Пин думал и думал. В это время все люди мага У - свои, и нет нужды делить добычу.

Это все твое собственное!

Если позвать других, то придется делить украденное с другими, а это нехорошо.

"Деньги, которые мне должно правительство... Я должен быть немного более духовным, воспитывая ребенка. Это самое ценное для меня, дороже самой сути жизни".

С точки зрения Фан Пина, сущность жизни действительно не слишком редка.

Он не так часто видел ребенка, который может улучшить его психическую силу.

До сих пор я знаю, что семена подсолнуха из города демона Куи могут значительно улучшить мою духовную силу. К сожалению, у меня не было возможности поймать их.

Кроме того, несколько деканов шестого класса пика магии Ву, если у них есть эти семена, могут также быстро войти в царство седьмого класса и сами войти в царство седьмого класса.

Есть еще много магических солдат и трупов монстров.

Вооружены до предела!

Это волшебное оружие действительно мощное!

Я силен сам по себе. Мне не нужно сражаться в одиночку. Пусть они делают это спереди, а я непосредственно сзади. Как здорово!

радостно подумал Фан Пин и ярко улыбнулся.

Двое рядом со мной вздрогнули. Этот парень... Что за идея?

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2144080>